

В. Г. Белинский в воспоминаниях современников

Вступит. статья К. И. Тюнькина. Примеч. А. А. Козловского и К. И. Тюнькина. М., "Худож. лит.", 1977.

Серия литературных мемуаров.

OCR Бычков М. Н.

25 марта 1874 г.

С.-Петербург, Моховая, дом No 3

Многоуважаемый Константин Дмитрич!

То, что Вы прочитали нам у Михаила Матвеевича о Белинском, сделало на меня в целом самое благоприятное впечатление, разделенное, конечно, всеми слушателями: так много хорошего и так хорошо сказали Вы, что Ваши замечания сами по себе составляют миниатюрную характеристику известных периодов в жизни этой замечательной личности.

Все, что сообщаем мы, близко знавшие и любившие Белинского, его биографу, А. Н. Пыпину, имеет один общий недостаток, или, пожалуй, достоинство: мы пишем панегирики. Но иначе, я полагаю, и быть не может. Сам Белинский относился к одним людям симпатично, иногда до слабости, до пристрастия, даже нередко в ущерб некоторым своим взглядам на то или другое,-- к другим, напротив, антипатично, и тоже до крайности. Точно так же все относится, даже и до сих пор, и к нему: одни -- крайне симпатично, как будто умышленно закрывая глаза на его слабые стороны. Другие же (я говорю про его современников) отзываюся о нем враждебно, тоже закрывая глаза на его достоинства. Средины ни у тех, ни у других нет, как не было ее и у Белинского в его отношениях к людям, и по к одним, впрочем, людям. Может быть, еще и не наступило время для этой "средины", не устоялась ни вражда, ни привязанность к нему до той степени хладнокровия, которое необходимо для правого суда и оценки.

Все мы, знавшие его, конечно, принадлежим к первой категории и в наших отзывах платим ему горячею защитою его против враждебной ему стороны за его горячие пристрастия к друзьям -- и не мудрено, что впадаем в пристрастие. Вы не избегли этого и являетесь панегиристом, оставаясь притом верным Вашим наблюдениям и замечкам о нем.

Но между тем у Вас проскользнуло одно замечание, которое задело мое внимание,-- и я хотел поговорить с Вами, даже написать Вам, не для того, чтобы полемизировать с Вами, хоть это само по себе большое удовольствие для меня, а чтобы постараться уяснить этот пункт в характеристике Белинского, с Вашею помощью и с помощью других, более близких к нему, нежели я,-- и установиться на чем-нибудь прочном и определенном. Это необходимо всего более для его биографа. Я говорил об этом с А. Н. Пыпиным, и он утверждает меня в мысли поговорить с Вами, даже письменно, чтобы затронуть этот вопрос,-- и потом, что окажется, сообщить ему.

Вопрос этот довольно важный: именно об образованности или необразованности, или, вернее, об учености и неучености Белинского. Я не помню в точности редакции Вашего отзыва об этом пункте, но помню только, что и Вы упоминаете о недостатке подготовки, или знания, или учености у Белинского. У вас это приводится как простое свидетельство, в руках же противников его, как Вам известно, это был упрек, которым они, как архимедовым рычагом, старались столкнуть его с места и стараются даже до сих пор (недавно, кажется, Погодин)¹... Мне кажется, если это мнение, приведенное у Вас, например с Вашим авторитетом, повторится еще раз-другой, в виде ли простого показания, как у Вас,-- с примесью даже сожаления,-- о недостатке "учености" у Белинского, у некоторых других, то противники его уже смело составят Белинскому репутацию "неуча", "недоучки" и т. д.-- и с этим паспортом передадут его внукам нашего поколения. А враги его, особенно в свое время, не скупились на эти клички: журналисты, профессеры, разные ученые по профессии, с патентами, дипломами и проч.

Всем этим я хочу сказать, что отзывы о "неучености" Белинского должны быть так же строго обусловлены и определены, как и нравственная сторона его характера.

Сколько я наблюдал его (не надо забывать, что я знал его в конце его поприща, года за два или за три до кончины), я нередко удивлялся голословным отзывам о его неучености, недостатке подготовки.